

РАЗДЕЛ 4

ИСТОЧНИКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Степанова Л.Г.

ПОЛЕВОЙ ЖУРНАЛ ЗЕМЛЕМЕРА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

Генеральное межевание земель Российской империи относится к важнейшим мероприятиям государственного масштаба, проводившимся для оценки земельного фонда, разграничения земельных владений и установления прав на землю. Оно началось с Московской губернии после издания в 1765 г. специального манифеста Екатерины II и продолжалось на различных территориях страны вплоть до второй половины XIX в. К концу правления Екатерины II было обмежевано 22 губернии, в том числе Московская, Владимирская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, Тверская, Вологодская, Рязанская, Тульская, Ярославская, Калужская, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Харьковская, Курская, Смоленская, Витебская (Полоцкая), Могилевская, Нижегородская, Пензенская и Костромская. К окончанию приближались работы по межеванию Санкт-Петербургской и Казанской губерний [1, с. 213].

Осложнение международной обстановки в начале XIX в., Отечественная война 1812 г. и дальнейшее первостепенное внимание к решению внешнеполитических задач существенно замедлили ход межевых работ [20, с. 10]. На некоторых территориях межевание затянулось на несколько десятилетий. В местностях, где отсутствовало помещичье землевладение, межевание проходило по особым правилам, учитывавшим особенности землевладения [1, с. 214]. Межевание не проводилось на Дальнем Востоке, Туркестане, Сибири, Западном и Юго-Западном крае, большей части Архангельской губернии, а также на окраинах государства. Завершилось Генеральное межевание в 1888 г. уже на территории Пермской губернии [19, с. 105].

В «Наставлении Правительствующего Сената», адресованном в 1766 г. землемерам, содержалось требование фиксировать все данные по межеванию в полевом журнале, который затем брался за основу при составлении плана на обмежеванную дачу [3, с. 877–879]. При производстве межевания землемеры должны были вести несколько журналов: полевой, дневной и экономический. По окончании межевания составлялись специальный план и межевая книга. После полевого сезона все обмежеванные дачи наносились на генеральный (общий) план всего уезда. В полевом журнале (или полевой записке) фиксировались все действия землемера при обходе межи: подробное описание самой межи, углы, ромбы, меры линий по окружной меже, межевые знаки, заявления владельцев, понятий, описание полюбовных разводов и спорных отводов. Полевые журналы (полевые записки) являлись первоначальным и основным документом межевания, позволявшим восстановить его ход [2, с. 81]. При межевании одной дачи несколько дней они составлялись каждый день отдельной статьей. При межевании разных дач – на каждую дачу отдельно. Каждая полевая записка должна была быть подписана землемером и всеми присутствующими на меже [4, с. 103–104]. Дневной журнал должен был служить для фиксации в хронологическом порядке всей работы землемера, регистрации служебных бумаг, как входящих, так и исходящих. Экономический журнал нужно было вести для каждой дачи отдельно и записывать в нем самые разнообразные сведения, которые землемер мог получить путем опроса местных жителей.

План, составлявшийся на каждую отдельную дачу и называвшийся в отличие от общего генерального плана всего уезда специальным, представлялся по определенной форме, предусматривающей в верхней его части картуш (заголовок) с названием губернии, уезда, селения, дачи, указанием ее владельцев, года межевания и фамилии землемера. В картуше должны содержаться сведения об общей площади дачи и по ее угольям и обозначения, по какому меридиану он составлен. Посредине листа положено было размещать графическое изображение обмежеванной дачи. Все ее контуры полагалось показывать иллюминавкой установленными условными знаками и с наименованием всех урочищ. На правой стороне плана размещалось описание смежных земель с названиями дач и фамилиями их владельцев. Окончательным межевым документом являлась межевая книга официально установленной формы.

Изучение первоначальной документации Генерального межевания, хранящейся в межевом отделе РГАДА, показывает, что она отражает особенности межевых работ на различных территориях Российской империи. Полевые журналы (полевые записки) по Крымскому полуострову по своей структуре соответствуют общим требованиям, предъявляемым к межевой документации, но имеют

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00330, <https://rscf.ru/project/22-28-00330>.

свои отличия. Так, полевой журнал, составленный при межевании в 1804 г. дачи титулярного советника Мамбет Кирея мурзы, на которой была поселена деревня Капкары Перекопского уезда казенных татар, включал в себя доверенность владельца дачи своему поверенному жителю деревни Капкары казенному татарину Бек Мамбет Умету на представлении его интересов при межевании, приказ землемера губернского секретаря Очинникова солдату землемерной команды о необходимости оглашения начала межевания по селениям, клятвенные обещания участников процесса межевания о даче только истинных показаний, отводную сказку титулярного советника Мамбет Кирея мурзы, полевую записку о ходе межевания с описанием всех линий межи и межевых знаков, а также экономическую сказку владельца дачи, необходимую для составления Экономических примечаний [11, л. 1–24]. Между тем перечень сохранившихся документов в полевых записках оказывается разным. В них можно обнаружить повестки владельцам о вызове их самих или поверенных на межу, разнообразные приказы членам землемерной команды и объявления, связанные с ходом межевых работ [12, л. 12]. Но поскольку полевые записки служили справочным материалом для составления итоговых материалов Генерального межевания, в них не всегда сохранялись эти сопутствующие документы. В большинстве случаев записки содержат полевой журнал, где фиксируются ежедневные действия землемера в ходе установления межи.

В то же время исходная межевая документация по Крыму имеет существенные отличительные особенности. В первую очередь в полевых записках по этому региону чаще, чем по другим территориям, обнаруживаются экономические сказки, рассказывающие о природных ресурсах местности, особенностях хозяйственной деятельности населения. Зачастую авторами сказок выступают владельцы дач, а не проживающее на их территории население. В первичной документации межевания отражаются специфические черты местного землевладения и землепользования, в том числе связанные с отсутствием у большинства местного населения правоустанавливающих документов на землю. Отличительными чертами многих документов являются записи и подписи не только на русском, но и на татарском языке, что вызывает необходимость дословного перевода и заверения их переводчиками. Подлинности «сказки» владельца подтверждалась не только его личной подписью или подписью местного муллы, но и в случае неграмотности прикладыванием личной печати владельца [10, л. 12 об.]. Авторами «сказок» по новым землевладениям выступали местные татары, казенные поселяне, колонисты, войсковые товарищи [9, л. 25; 13, л. 24 об.; 14, л. 13 об.].

В целом, если в губерниях, относящихся к историческому ядру Российского государства, землемеры могли руководствоваться общими правилами, то для межевания территорий, вошедших в его состав на юге во второй половине XVIII в., нужно было разрабатывать специальные правила, учитывавшие традиции землепользования, специфику местных единиц измерения. Поэтому Генеральное межевание Крыма, начавшееся в 1798 г., было признано преждевременным и приостановлено на неопределенный срок. Второй его этап начался только в 1829 г. после утверждения специальных правил. В них, в частности, были введены положения, позволяющие подтверждать право на землю присягой.

На несколько десятилетий затянулось Генеральное межевание Новороссийской губернии, начавшееся в 1797 г. Трудности межевания здесь были обусловлены самим ходом колонизации малонаселенных южных земель, связанным с протекавшими на данной территории одновременными процессами формирования дворянского землевладения, заселения и хозяйственного освоения региона [5, с. 98]. Полевые журналы по Новороссийской, Екатеринославской и Херсонской губерниям содержат разнообразную сопроводительную документацию, в том числе приказы землемерной команде, повестки смежным помещикам с реестром понятых, описание самого хода межевания по дням, опись неисправностей в документах [6; 7; 8; 9].

Особенностями исходной документации по Новороссии также является достаточно частая встречаемость экономических сказок, ложившихся впоследствии в основу составлявшихся Экономических примечаний к планам межевания [15, л. 12–12 об.]. Как и в Крыму, авторами «экономических сказок» по различным губерниям Новороссии могли выступать землевладельцы. Более того, в самих Экономических примечаниях по различным уездам можно встретить почти дословное изложение «сказки» владельца земли [18, л. 28, 274 об.].

Полевые журналы отражают и многочисленные споры, возникавшие между владельцами по установлению границ их владений, которые вызвали необходимость проверки результатов межевания. Так, например, в полевом журнале дачи села Андрусовки Александрийского уезда Херсонской губернии владения казенных поселян хранятся три полевые записки 1809 г. (дачи села Андрусовка, острова Чонграда, принадлежащего к этой даче и церковной земли) [17, л. 1–39]. В отдельное дело в 1823 г. была выделена проверочная полевая записка этой дачи [16, л. 1–58]. Выявлявшиеся в ходе межевых работ коллизии невозможно было решить без получения новых

инструкций. При возникновении спорных ситуации землемерам приходилось выезжать на местность для проверки предыдущих межевых работ и впоследствии предоставлять полевые записки в составе спорных дел на рассмотрение в вышестоящие органы, в том числе в Межевую канцелярию и Сенат.

Изучение первичной документации Генерального межевания, отложившейся в составе полевых журналов землемеров, позволяет более детально изучить ход межевых работ на различных территориях Российской империи, причины их приостановки на определенное время, выявить особенности межевания, связанные с проведением государственной политики и местными традициями землевладения и землепользования, способы разрешения земельных споров.

1. Герман, И. Е. История русского межевания / И. Е. Герман. – Москва : Типо-литография В. Рихтер, 1914. – 307 с.
2. Кавелин, С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. С чертежами и образцами делопроизводства / С. П. Кавелин. – Москва : издание юридического книжного магазина «Правовоеведение» И. К. Голубева, 1914. – 339 с.
3. Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию землемерам. Июля 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. XVII, № 12 711. – С. 877–879.
4. О государственном межевании в России. Полный обзор узаконений, правил и всех прочих сведений. – Москва : в типографии В. Готье, 1854. – 365 с.
5. Петрова, И. Генеральное межевание Южной Украины (историко-правовой аспект) / И. Петрова // Схід. – Маріуполь, 2014. – № 6 (132). – С. 90–101.
6. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1308. Оп. 1. Д. 7. 20 л.
7. РГАДА. – Ф. 1308. Оп. 1. Д. 22. 32 л.
8. РГАДА. – Ф. 1308. Оп. 1. Д. 76. 10 л.
9. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 3. 25 л.
10. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 10. 14 л.
11. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 12. 26 л.
12. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 54. 12 л.
13. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 58. 26 л.
14. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 65. 33 л.
15. РГАДА. – Ф. 1349. Оп. 1. Д. 335. 16 л.
16. РГАДА. – Ф. 1349. Оп. 1. Д. 355. 58 л.
17. РГАДА. – Ф. 1349. Оп. 1. Д. 356. 39 л.
18. РГАДА. – Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. 333 л.
19. Смирнов, Г. С., Смирнов С. С. Организация Генерального межевания в России / Г. С. Смирнов // Социум и власть. – 2009. – №1 (21). – С. 104–110.
20. Степанова, Л. Г. Отечественная война 1812 г. и Генеральное межевание первой половины XIX века / Л. Г. Степанова // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2019. – № 1 (18). – С. 10.

Серета Н.В.

ВЕРЮЩИЕ ПИСЬМА И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КУПЕЧЕСТВА

Верхневолжские города и местное население давно и активно изучаются в связи с проблемами генезиса капитализма и имущественной дифференциации общества, образования городов из торгово-промышленных сел, накопления и функционирования купеческих капиталов [1; 2; 3; 8].

Торжок – старейший торговый город региона. Его экономическому развитию способствовало выгодное положение как промежуточного пункта в торговле центральных районов России с северо-западом [6]. В XVIII в. с началом строительства новой столицы и сооружением Вышневолоцкого канала у местного купечества появились дополнительные возможности для активной торговой деятельности и накопления капиталов. В историографии высоко оценивается степень преемственности капиталов купечества верхневолжских городов, в том числе новоторжских купцов [4, 5, 6, 7]. Однако некоторые документы Государственного архива Тверской области заставляют усомниться в этом.

Верющие письма – это документы, которые на современном языке можно назвать доверенностями. Срок их действия ограничивался текущим годом, но доверенности, выданные в декабре, были действительны на протяжении всего последующего года. Подлинник письма, подписанный доверителем (комитентом), оставался у его доверенного лица (комиссионера). Последнему могли доверяться самые различные операции: покупка и продажа товаров, взыскание денег по векселям с должников доверителя, доставка товаров к месту назначения, участие в торгах, совершение сделок на недвижимость и др. По закону верющее письмо следовало предъявить в магистрате [9], где акт копировался в специальной книге. Факт явки сводился к копированию доверенности писцом в специальной книге. По сути – это была процедура удостоверения акта. В фонде Новоторжского магистрата такие книги сохранились за период 1786–1799 гг. [10]. Отсутствует лишь книга за 1795 г. Иногда служащие магистрата позволяли себе передавать лишь основное содержание письма, ограничиваясь указанием фамилии, имени, отчества, сословной принадлежности доверителя и доверенного лица, а также сути доверяемой операции.